

о пугахъ, гусеницахъ и мшицахъ, потомучто эта тварь непобѣдима, ихъ нападеніе весьма непреодолимо, она можетъ истребить до тла все, что есть въ поляхъ, — разумѣю плоды и зелень, погубить смоквы и виноградъ, придать обнаженный и безобразный видъ пашиѣ. Если же примѣнить слово къ безчеловѣчности опустошителей и совершенному опустошенію страны, то оно указываетъ не что иное, какъ то, что вся страна у нихъ погибла, истреблены у нихъ выдающіеся люди, превосходящіе обыкновенныхъ людей славою и богатствомъ, почему приравниваются смоковницѣ и винограду; однако они подвергнулись искушенію точно такъ же, какъ это бываетъ и съ чувственнымъ виноградомъ, когда ему случается понасть на зубы саранчѣ, потомучто она, высасывая изъ растений сокъ и вытягивая у нихъ всю животворную силу, въ непродолжительный срокъ иссушаетъ ихъ, а вслѣдствіе этого и дѣлаетъ бѣлыми на видъ. Такимъ образомъ зубы враговъ истребителей до конца пожрали тѣхъ, кто былъ почитаемъ въ родѣ винограда, или въ видѣ смоковницы, и привели ихъ въ состояніе полной негодности, или поражая мечемъ, или подчиняя игу рабства.

Если кто пожелалъ бы понимать духовно, то можетъ примѣнить это къ грѣшнымъ людямъ, въ умъ и сердце которыхъ наподобіе саранчи и мшицъ и гусеницъ всегда какъ-то вкрадываются лукавые духи, а также многовидныя и многообразныя страсти и дѣлаютъ такъ, что они оказываются негодными и безобразнѣйшими, утратившими цвѣтъ благочестія и не имѣющими въ себѣ никакого произрастенія праведности. Я могу сказать, что имъ слѣдовало бы непрестанно плакать и рыдать предъ Богомъ, частой молитвой добиваться прощенія и помощи, чтобы

сдѣлаться, хотя поздно и съ трудомъ, мудрыми, мощными и способными избѣгать случайностей. Могутъ это потерпѣть и тѣ, у кого умъ невѣжественно склоняется къ тому, чтобы слушаться навывшихъ мудрствовать иначе и извращать правыя ученія церкви. О такихъ вполне справедливо сказать: *зубы ихъ зубы львовы, и членовныя ихъ, лъвичища*, потому что это — родъ богоненавистный, обманчивый, вредный, пожирающій и плѣняющій умъ простецовъ собственными измышленіями, такъ что въ нихъ не оказывается остатка правоты, Подобные люди изсушаютъ владычній виноградникъ, садъ лишаютъ смоковницъ и дѣлаютъ его обнаженнымъ и запустѣлымъ, — *ихже судъ не коснитъ* (2 Петра 2, 3), но со временемъ *праведенъ* (Римл. 3, 8) будетъ. Итакъ, проводящіе жизнь въ невѣжествѣ будутъ пищею *пруговъ и мимизъ и гусеницъ*, будутъ лишеными всякаго благолѣпія, и не будетъ въ нихъ ничего цвѣтущаго. А мудрая и боголюбивая душа, богато украшенная догматами истины, имѣющая сердце, такъ сказать, изобилующее плодами праведности и покрытое превосходными цвѣтами, конечно, съ дерзновеніемъ скажетъ подобно невѣстѣ, изображаемой въ Пѣсни (Пѣсней): *да снидетъ братъ въ вертоградъ свой, и да ястъ плодъ овощей своихъ* (Пѣснь П. 5, 1). Пріятны плоды благочестія и овощи истинной любознательности Спасителю всѣхъ насъ Христу, Который есть и братъ намъ, какъ рожденной отъ сестры, всенепорочной Владычицы.

Ст. 8. *Восплачися ко мнѣ паче невѣсты преполсанныя во вретнице по мужи своемъ дѣвственнѣмъ.*

Приказываетъ имъ принести покаяніе съ свойственнымъ ему сокрушеніемъ не между дѣломъ и не мимоходомъ и не какое-нибудь небрежное, но

такое, которое соперничало бы съ самыми горькими сѣтованіями другихъ и ревностно заботилось бы о томъ, чтобы совершить труды, соразмѣрные прегрѣшеніямъ. Обыкновенно весьма горюетъ новобрачная невѣста по умершемъ женихѣ, погружается въ такую глубокую печаль объ немъ, что душа ея находится за предѣлами утѣшенія, и ниодинъ видъ сѣтованія не кажется ей вполне достаточнымъ. потому что женскій полъ вообще слезливъ и плаксивъ, а больше всѣхъ изъ нихъ тѣ, которыя увидятъ своего дѣвственнаго и юнаго жениха, печально лежащаго на ложѣ мертвымъ и бездыханнымъ. Такимъ, говоритъ, и долженъ по всей справедливости уподобиться Іудейскій народъ, долженъ отстранять гнѣвныя кары и какъ бы останавливать плачемъ неудержимо идущее на нихъ Божіе посѣщеніе, уповавъ, что *благъ и кротокъ* (Псал. 85, 5) Владыка всяческихъ, человѣколюбивъ и многомилостивъ и по обыкновенію *раскаляйся о злобахъ* (Іоилы 2, 13). Но не рыдала синагога Іудейская о небесномъ Женихѣ, то есть Христѣ: она убила Его и надругалась надъ Нимъ. Поэтому она не допускается въ божественный брачный чертогъ, находится внѣ священной брачной вечера, не участвуя въ торжествѣ, совершенно отлученная и отверженная и весьма далекая отъ надежды святыхъ. На ея мѣсто призвана юная, непорочная, чистѣйшая и мудрая невѣста *отъ Ливана* (Пѣснь Пѣсней 4, 8), прекрасная голубица (П. II. 2, 11), то есть церковь изъ язычниковъ, которая исповѣдуетъ и самую страсть Христову и, такъ сказать, скорбитъ о Немъ, соболѣзнуя, печалуясь, поднимая собственный крестъ и слѣдуя за Нимъ, шествуя одинаковымъ съ Нимъ путемъ и имѣя любовь къ Нему. А подъ дѣвственнымъ женихомъ ея (хотя

она—синагога—по причинѣ заблужденія и считается прелюбодѣйствовавшею и блудившею съ сатаною) нужно разумѣть Еммануила — ради горняго возрожденія, которымъ мы обогащаемся чрезъ Духа, отрицающаго рожденія плотскаго, ибо о Христѣ написано: *ва своя приде, и свои его не прияша* и прочее (Иоанна 1, 11).

Ст. 9—11. *Извержеся жертва и возліяніе изъ дому Господня: плачутся жерцы служащій жертвеннику Господню. Яко опустыша поля: плачися земле, яко пострада пшеница, изше ¹⁾ вино, умалися слей: изсхоша ²⁾.*

Все равно, какъ если бы прямо сказалъ: прекратились благодарственные жертвы, совѣмъ уже не кому заклать жертву, принести возношеніе и хлѣбные начатки,—конечно, священный снопъ, возносимый Богу по закону Моисееву въ видѣ начатка жатвы пшеницы. Нѣтъ, говорить, никого, кто бы, наложивъ въ корзину первосборныхъ плодовъ, пошелъ въ домъ Божій воспѣть Богу благодарственные пѣсни, какія полагалось произносить. Поэтому-то побуждаетъ избранный родъ, разумѣю священниковъ, плакать, не потому, что они—въ затрудненіи насчетъ доходовъ, а потому, что они печалуются о подчиненныхъ людяхъ и поставлены на священное и досточудное служеніе съ тѣмъ, чтобы они преимущественно предъ прочими умилостивляли Бога и подражали самому священнотаиннику Моисею, который ходатайствовалъ за Израиля и говорилъ Богу: *молюся* ³⁾ *Господи,*

¹⁾ Слав.: *и изше*.

²⁾ *Ἐξήρανθησαν*, какъ во многихъ спискахъ; слав.: *посрамишася—хатчсхърθησαν*, при чемъ оно принимается за сказуемое къ *υσσοῦσι* (*посрамишася земледѣльцы*).

³⁾ Слав.: *молюся ти*.

согрѣшиша людїе сіи грѣхъ великъ, и аще оставиши имъ грѣхъ ¹⁾, остави: аще же ни, изгладѣ и мя ²⁾ изъ книги сея ³⁾, въ нюже вписалъ еси (Исх. 32, 31—32), ибо чинъ священства служить посредникомъ между Богомъ и людьми, и приставленнымъ къ служенію столь важному, какъ я полагаю, по всей справедливости, причисляется дерзновеніе въ молитвахъ: вѣдь они какъ бы посвящаютъ за всѣхъ Богу собственную жизнь, потребляя жертвы за грѣхъ. То же говорить Богъ всяческихъ устами Осїи: *грѣхи людей моихъ съядятъ, и въ неправдахъ ихъ возмутъ души ихъ* (Осїи 4, 8), то есть: когда народъ совершитъ неправду, преступая предписаніе закона, тогда священнослужители божественныхъ жертвенниковъ *возмутъ* за него Богу собственные души (а *возмутъ* говорить вмѣсто: *принесутъ или вознесутъ*, потомучто *вознести* Богу называлось: *взять*). Какая же причина ихъ плача? Пострадали, говорить, поля и пшеница, объѣдаемая зубами саранчи, и какъ бы сожигаемыя *сиплями* (Іоїля 1, 4), потомучто они какъ будто жгутъ и уничтожаютъ то, что есть въ поляхъ. Слѣдуетъ, говорить, рыдать нѣкоторымъ образомъ и землѣ, когда погибли у нея плоды: *пострада пшеница, исше вино, умалися елей, исхоша*, то есть, исчезло съ нея все то, за что ей обыкновенно весьма удивлялись, какъ матери и кормилицѣ добрыхъ плодовъ.

Вотъ что мы сказали бы примѣнительно къ дѣйствіямъ чувственнымъ. Но каждый, если онъ есть настоящій священникъ, будетъ оплакивать тѣхъ, которые по безмѣрному поврежденію ума не прини-

1) Слав.: *ихъ*—*αὐτῶν*. Опускаютъ *αὐτῶν*, напр., Алекс. и Амброз. кодексы.

2) *Καί με*. какъ въ Александрійскомъ; слав. согласно съ прочими: *мя*.

3) *Ταύτης* вмѣсто обычнаго *σου*, слав.: *твоя*.

мають очищенія вѣрою и не возлюбили освященія отъ Христа, потомучто они во всякомъ случаѣ останутся лишенными духовнаго плодородія и будутъ терпѣть недостатокъ во всемъ, что можетъ питать и что возводитъ ихъ къ духовному мужеству, не имѣя ни пшеницы, ни вина и лишенные употребленія елея. Говорится въ таинственномъ смыслѣ, потомучто принимающимъ вѣру Христось предложить Себя какъ хлѣбъ жизни (Онъ и говорилъ: *азъ есмь хлѣбъ животный*—Іоанна 6, 35), какъ вино, веселящее сердце человѣка (Псал. 103, 15). Опять вникни умомъ въ то, что говорю. Будутъ пользоваться и елеемъ, конечно — духовнымъ, освящающимъ и понимаемымъ въ смыслѣ усвоенія благодати Его, а тѣхъ, кто имѣетъ мысль упорную, дерзкую и небоголюбивую, умъ непослушный и непреклонный, конечно, сдѣлаетъ лишенными и совершенно непричастными только что нами названныхъ благъ. Нужно замѣтить, что и Павелъ, совершая святое дѣло благовѣствованія Христова язычникамъ, какъ бы оплакивалъ невѣрующихъ изъ Израиля, говоря: *скорбь ми есть велия* (Римл. 9, 2) и прочее. Настоящая рѣчь, какъ я сказалъ, таинственна и прикровенна.

Ст. 11--12. *Земледѣлатели плачуте о селазъ ради пшеницы и ячменя* ¹⁾, *яко погибѣ обзимиѣ отъ нивы: виноградъ изше, и смоквы умалишася, шипки и финиксѣ, и яблонь, и вся древа польскія изсхоша, яко посрамиша радость сынове чловѣчи.*

По истинѣ горемъ, скорбью и плачемъ для земледѣльцевъ служигъ гибель всего гъ поляхъ и полная невозможность собрать съ нихъ что-либо, иногда

¹⁾ Слав.: *(посрамишася) земледѣлатели, плачутся села по пшеницъ,*

послѣ продолжительныхъ трудовъ, а также видѣть лучшія деревья въ садахъ сухими, погубленными виноградники вмѣстѣ съ посѣвами и даже дикорастущій лѣсъ истребляемымъ наравнѣ съ садами, ибо, говоритъ, *вся древа польская изсохша, яко посрамима радость сынове чловѣчи*, то есть: живущіе на землѣ сдѣлали временемъ посрамленія, укоризны, обличеній, наказанія и суда то время, въ которое естественно было широко пользоваться благоденствіемъ, собирая жатву съ полей, наполнять пшеницею склады (житницы), наивѣвать собирателямъ винограда подточильныя пѣсни и тѣшиться стадами овецъ, когда подъ ними разстилается самая густая и роскошная трава.

Опять-таки и здѣсь, повидимому, рѣчь прикровенно именуется земледѣльцами тогдашнихъ правителей іудейскихъ дѣлъ, которымъ, какъ сказалъ, и слѣдовало плакать о томъ, что вскорѣ пойдутъ въ погибель все обитатели или жители земли, которые и разумѣются подъ образомъ пшеницы, ячменя и плодовыхъ деревьевъ. А, пожалуй, содержаніе этихъ мыслей всего удобнѣе подойдетъ къ книжникамъ и фарисеямъ, которые, уподобляясь земледѣльцамъ, надругались надъ Христомъ и убили наследника, чтобы самимъ получать плодъ и впредь быть хозяевами виноградника, восхищаясь какъ бы нивами, многолюдною толпою подчиненныхъ и обирая ¹⁾ самыхъ знаменитыхъ изъ нихъ какъ гранаты, какъ яблонь. Но постигла ихъ Римская война и истребила великаго и малаго, славнаго и знаменитаго, изображенныхъ подъ видомъ смоковницъ, какъ я сейчасъ сказалъ, или винограда, пальмы, яблони,

1) Въмѣсто *λωθότες* читаемъ *εὐθότες*.

деревья, подъ видомъ ячменя и пшеницы, потомучто различны нравы и не одинъ у всѣхъ образъ жизни. А такъ какъ разъ уподобилъ землю Іудейскую полю и земледѣльцами назвалъ начальниковъ, то рѣчь до конца выдерживаетъ сравненіе, различнымъ образомъ уподобляя подчиненныхъ хлѣбу и деревьямъ.

Если же кто полагаетъ, что это слѣдуетъ свести къ изъясненію нравственному, то будетъ мыслить правильно. Дѣйствительно, добродѣтелямъ и подвигамъ духовнымъ слѣдуетъ уподобить виноградъ, смоковницу, и другія деревья, которыя обыкновенно украшаются привлекательными плодами. Но если кто мудръ, разуменъ и заботливъ о благихъ украшеніяхъ, тотъ посадитъ въ умѣ и сердцѣ садъ съ прекрасными цвѣтами и деревьями, воспитывая въ себѣ многоразличныя добродѣтели и всякаго рода добрыя качества. Если же кто нерадивъ, сластолюбивъ и слишкомъ склоненъ къ поспыднему, тотъ, конечно, восплачетъ, когда будутъ у него гибнуть добрыя свойства и когда онъ испытаетъ великое безплодіе ума. Поэтому разумнымъ людямъ должно заботиться о благахъ сердечныхъ, которыя навѣрно появятся, если только они будутъ сами лично веселить Подателя небесныхъ благъ.

Ст. 13. *Препомянитесь и бійтеся жерцы, плачитесь служащійи жертвеннику: видите, послите во врешахъ служащійи Богу, яко отъяся отъ дому Бога вашего жертва и возліянїе.*

И въ этихъ словахъ какъ бы поставляетъ на видъ ¹⁾ случившееся и наводитъ самый невыносимый страхъ, объявляя, что дѣло требуетъ самой усердной молитвы, потомучто надлежитъ стенать и самимъ жре-

¹⁾ *A'ra v'ri*, букв.: поднимаетъ вверхъ.

цамъ. Но рѣчь содержитъ въ себѣ нѣкое благое умышленіе. Именно: когда они, весьма несмысленно стекаясь къ идольскимъ капицамъ, отсюда искали помощи, хотя (ихъ) поражалъ во гнѣвѣ *Богъ*, тогда Богъ всяческихъ мудро повелѣваетъ собственнымъ священнослужителямъ начать моленія и терпѣливо предпринять покаянныя упражненія, дабы поражаемые знали, что если они впредь не пожелаютъ искать любезнаго Богу и возносить Ему моленія, то не пріостановятъ гнѣва. Слѣдовательно, священникамъ, какъ онъ сказалъ, должно въ нѣкоторомъ родѣ кромѣ прочихъ трудовъ употребить и труды молитвенные, стenanіе, плачь, облаченіе во вретиче, чѣмъ обозначается оставленіе нѣги и покоя, суровая жизнь и трудъ, правое и ненорочное прохожденіе святой жизни. Затѣмъ, устанавливая ясную причину труда, говоритъ: *отъясъ отъ дому Господня* ¹⁾ *жертва и возліаніе*. Сильное слово: не говорить, что жертва и возліаніе сведены къ малому или уменьшились, но *отъясъ*, что обозначаетъ полное прекращеніе. А это дѣло ужасное и повстинѣ тягостное для предстоятелей народа, когда подчиненные никакимъ способомъ не могутъ умилостивить Бога.

Ст. 14—15. *Освятите постъ, проповѣдите цѣльбу, соберите старѣйшины вся живуущія на земли въ домъ Бога вашего, и воззовите ко Господу усердно: увы мнѣ, увы мнѣ, увы мнѣ въ день.*

Теперь поясняетъ, какимъ именно образомъ имъ слѣдуетъ совершать плачь, является для нихъ мудрымъ наставникомъ на пути къ покаянію и указываетъ, ради чего Богъ всяческихъ будетъ снисходителемъ и благосклоненъ. Отъ Него же, думаю, зави-

1) *Kyrión*. Этотъ вариантъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ рукописяхъ.

сѣло прекратить чей — угодно гнѣвъ, уничтожить печаль, ограничить вредъ, а затѣмъ надѣлать ихъ счастьемъ и осыпать благами. Поэтому, *освятите*, говоритъ, *постъ*, то есть: устройте вмѣсто возношенія и въ видѣ жертвы поистинѣ святѣйшій и непорочный постъ. Конечно, не слѣдуетъ изнурять плоть неяденіемъ и въ тоже время, постясь, самимъ дѣлать то, чѣмъ оскорбляется Богъ, потому что, если во время поста не вздумаемъ отстать отъ своихъ желаній, но будемъ томить подручныхъ въ судахъ и сваряхъ, по обыкновенію бить пястью смиреннаго (Исаи 58, 3—4), то не будемъ поститься какъ должно, а за труды справедливо понесемъ наказанія, потому что Богъ возглашаетъ: *не такового бо поста азъ избрахъ* (Исаи 58, 6). Поэтому слѣдуетъ воздерживаться отъ порока и слѣдовать съ великимъ рвеніемъ ученіямъ Законоположника, направляя сердце къ тому, что Ему угодно, и, подклоня мысленную выю, воспѣвать и говорить: *виждь смиреніе мое, и трудъ мой, и остави вся грѣхи моя* (Псал. 24, 18), а вмѣстѣ съ этимъ и то пророческое (изреченіе): *се ¹⁾ мы будемъ тебѣ, ты бо еси Господь Богъ нашъ* (Иерем. 3, 22). Это—приношеніе духовное и пріятное Богу *паче телца юна* (Псал. 68, 32), болѣе овна отъ стада, болѣе козла отъ козъ, болѣе семидала и ливана, ибо духовными *жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16). Но, освящая постъ, провозгласимъ *црльбу* (служеніе), то есть: исполненіе Божіихъ велѣній, за которымъ навѣрное послѣдуетъ правота, благочиніе нрава, склонность ко всему, касающемуся словъ благочестія; совершимъ обряды служенія, при чемъ соберутся

1) *’Идовъ оидѣ*, какъ въ Александр. и др. Слав.. *се раби=’идовъ доблго*, согласно обычному чтенію.

въ церковь старцы, стекутся и всѣ жители земли, будутъ плакать, и весьма усиленно, цѣлый день, будучи твердо увѣрены, что Богъ помиуетъ всѣхъ, ибо Онъ долготерпѣливъ, и многомилостивъ, и истиненъ, отъземляй беззаконія (Числь 14, 18) и оставляяй нечестія и вообще не удержи гнѣва своего во свидѣніе, яко волитель милости есть (Михея 7, 18).

Ст. 15—16. Яко близъ есть день Господень, и яко быда отъ бѣды приидетъ. Предъ ¹⁾ очима вашима пиши: взяшася ²⁾ отъ дому Бога вашего веселіе и радость.

Днемъ Господнимъ называетъ тотъ, въ который надлежало совершиться кара, или когда на нихъ была наслана саранча, истребляла то, что было въ поляхъ, возбуждала опасенія на счетъ голода и скудости и внушала даже боязнь смерти, или же когда Вавилоняне губили все, забирали города и веси, причиняли одно зло за другимъ и постоянно повергали жителей земли изъ бѣды въ бѣду, такъ что они, можно сказать, не могли вздохнуть на короткое время, и не было промежутка для чего-либо хорошаго, въ чемъ можно было бы, по крайней мѣрѣ, отчасти имѣть малое успокоеніе невыносимо изнуреннымъ непрерывностію бѣдствій. Но такъ какъ нашествіе саранчи случилось, по всей вѣроятности, тогда, когда плоды уже созрѣли и нивы призывали къ себѣ жнеца, виноградъ вызрѣлъ и ожидалъ выжимки, то и говорятъ: пиши взяшася отъ очей ихъ,

¹⁾ Слав.: яко предъ—*ὅτι κατίνατι* (по Алекс., Альд. и др.).

²⁾ Слав.: пиши взяшася, и отъ дому Бога вашего веселіе и радость. Изъ дальнѣйшаго истолкованія можно замѣтить, что текстъ св. Кирилла вполне согласуется съ славянскимъ (*βράματα ἐξολοθρεύθη, καὶ ἐξ οἴκου*), а потому пунктуация Парижскаго изданія неправильна. Кромѣ того предъ словами: *καὶ ἐξ οἴκου* въ текстѣ св. Кирилла, по всей вѣроятности, стояло слово *ἐξήρθη*, которое находится въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (у Holmes'a) и въ Комплютенскомъ изданіи.

потомучто у нихъ было отнято то, что было предъ глазами, лежало какъ бы предъ ними и общало немедленное наслажденіе. Затѣмъ утверждаетъ, что и изъ дома Господня удалены веселіе и радость, потомучто они приносили жертвы, радуясь плодородію полей, и предавались всякимъ видамъ веселья, возносили благодарственные жертвы за то, что были щедро осыпаны благами земли ¹⁾.

Мы найдемъ, что нѣчто подобное испытали, и притомъ въ высшей мѣрѣ, надругавшіеся надъ Христомъ. Въ самомъ дѣлѣ: у нихъ былъ уже, такъ сказать, предъ глазами *хлѣбъ животный*, сшедшій съ небесе и дающій животъ міру (Іоанна 6, 35, 33), *зерно пшенично*, павшее на землю и принесшее обильный плодъ (Іоанна 12, 24), духовное вино, могущее веселить сердце человѣка (Ісая. 103, 15); но такъ какъ они по гордости не положили конца непослушанію, то онъ скрылся съ глазъ ихъ и какъ бы отняты были *пищи* духовныя, потомучто отошло отъ нихъ причастіе всякаго блага. И изъ храма, существовавашаго у нихъ, взяты *веселіе и радость*, такъ какъ они преданы на погубленіе и живутъ несчастные *не сушу царю, ни сушу князю, ни сушей жертвъ, ни сушу жертвеннику, ни жерциу* ²⁾, *ниже явленіямъ* (Осіи 3, 4). Думаемъ, что и въ другомъ смыслѣ *взяшася* отъ очей ихъ и *пищи*, и *веселіе*, и *радость*. Именно: Господь сказалъ: *не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголю исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѣ. 4, 4), но пища ума—слово, и всякій безбоязненно можетъ сказать, что отнято у соборища

¹⁾ Въмѣсто: *τοῖς ἐκ γῆς ἀγαθῆς* слѣдуетъ читать: *τοῖς ἐκ γῆς ἀγαθοῖς*.

²⁾ *Ὅτι ἐκ ἰσραὴλ*. Въ толкованіи на 3, 4 Осіи: *ἰσραὴλ* или (въ текстѣ): *ἰερατείας*—жречеству.

Иудейскаго: они имѣють недостатокъ въ пищѣ духовной, не понимаютъ Моисея, но *до днесь покрывало на сердцѣ ихъ лежило* (2 Коринѳ. 3, 15), ибо ненавидятъ глаголы Христовы. Погибла у нихъ всякая духовная пища не въ томъ смыслѣ, что она сама подверглась гибели, но въ томъ, что не была уже предлагаема пострадавшимъ и по отношенію къ нимъ ея совсѣмъ не существовало. Между тѣмъ Господь вѣрующихъ въ Него надѣляетъ должнымъ услажденіемъ и утѣшеніемъ горнихъ благъ, ибо написано, что *не убьетъ голодомъ Господь душу праведную, животъ же нечестивыхъ низвертитъ* (Притч. 10, 3).

Ст. 17—18. *Вскочила юница у яслей своихъ, погибоша сокровища, раскопашася точила, яко посѣ пшеница. Что положимъ себѣ? Восплакашася стада воловъ, яко не бѣ пажити имъ, и паствы овчія погибоша.*

И на безсловесныхъ животныхъ иногда переносить рѣчь боговдохновенное писаніе, искусно разукрашивая обыкновенныя явленія до привлекательности и изящества и какъ бы съ мягкостью описывая тѣ назидательныя мысли, о которыхъ должно подумать. Поэтому—что за диво, если говорится, что скачетъ (мечется) телѣца, плачуть стада воловъ?—Они невыносимо угнетены голодомъ. Конечно, стали бы скакать и плакать и поля, если бы у нихъ было сознаніе напастей. *Погибоша*, говоритъ, и *сокровища*, *раскопашася* и *точила*, оставленныя безъ всякаго надзора, потому что нечего собирать съ полей, пожю нечего дѣлать съ виноградникомъ и лозою, колосья клонятся къ землѣ ¹⁾, сухой и безплодный; поэтому-то говорится: *что положимъ себѣ?* А что вмѣстѣ съ воздѣлываемыми плодами погибли и луговыя травы, ясно утверждаетъ,

¹⁾ Букв. къ нивамъ, τοῖς ἀρούρες.

говоря, что погибли и самыя *паствы овчій*, вполне истребленныя неурожаемъ и лишенныя обычнаго и столь свойственнаго имъ оживленія. — И это хорошо подойдетъ къ дѣламъ Іудеевъ, которые надругалась надъ Христомъ.

Ст. 19--20. *Къ тебѣ Господи возопію, яко огонь потреби красная пустыни, и пламень пожже вся древа польская. И скоти польстїи воззрѣша къ тебѣ, яко посхоша источницы водни, и огонь пояде (красная) пустыни* ¹⁾.

Красными пустыни называетъ то, что само собою вырастаетъ на поляхъ, конечно — непаханыхъ, а *древами польскими* благородныя растенія огородовъ и садовъ, въ извѣстную пору обыкновенно усѣянныя прекрасными плодами. Ихъ-то, говоритъ, и пожрали какъ бы въ видѣ огня *мишцы и силеве* (1, 4). Разсудительно начинатьъ усерднѣйшее моленіе къ Богу, научая, что напрасно будетъ искать у кого-либо другаго прекращенія бѣды, но должно приносить моленія Единому, могущему спасти и во гнѣвѣ посылающему всякія скорби, потому что, какъ весьма справедливо говорить, не слѣдуетъ думать, что эти бѣдствія случились сами собою, напротивъ, что они наведены по Божію противъ нихъ прещенію. Объ этомъ говоритъ намъ самъ Богъ всяческихъ устами другаго пророка: *будетъ ли зло во градъ, еже Господь не сотвори* (Амоса 3, 6)? Значить, нѣтъ ни одного изъ бѣдствій, посѣщающихъ города и страны, которое бы совершилось безъ поущенія Божія, потому что Онъ кого хочетъ спасаетъ и освобождаетъ отъ бѣдствій. Поэтому убѣждаетъ скорбящихъ искать разрѣшенія у Бога, далеко отгоняя мысль, что въ ихъ

¹⁾ Въ текстѣ. *τὰ τῆς ἐρήμου* (только здѣсь).

дѣлахъ нужна рука и помощь лжеименныхъ боговъ. *Посхоша*, говоритъ, *источницы водни* отъ того, что дождь не орошалъ земли, и кромѣ того, когда на нее накинудись *сиплеве*, вооружилась саранча, по скакали *мишцы* и поползли гусеницы, какъ возможно было сомнѣваться въ томъ, что все средства къ жизни навѣрно будутъ уничтожены? Когда же истребляется и трава, то, конечно, совершенно необходимо и скоту подвергнуться гибели.

Я полагалъ бы, что слѣдуетъ произнести такія же рѣчи, обращаясь къ Богу въ послѣднія времена вѣка Іудеямъ, угнетеннымъ недостаткомъ благъ и стенающимъ, потому что у нихъ какъ огнемъ истреблены умственные блага, — поѣла ихъ духовная саранча, и *посхоша источницы*, ибо Онъ заповѣдалъ облакамъ не проливать обычнаго дожда на землю (Исаи 5, 6), и стали они землей непроходной и безводной (Псал. 62, 2), которая не будетъ обитаемой (Перем. 6, 8). А о насъ, оправдываемыхъ вѣрою, Богъ предвозвѣщалъ и, указывая на то, что раздаваемые даровъ Христовыхъ будетъ самымъ щедрымъ, говорилъ: *въ той день искалютъ горы сладость, и холми источатъ млеко, и вси источницы Іудины источатъ воды: и источникъ отъ дому Господня изыдетъ, и напоитъ водотечъ ситія* (Іоия 3, 18), или иначе: *азъ услышу* ¹⁾ *Богъ Израилевъ, и не оставлю ихъ, но отверзу на горахъ рѣчки, и среди поля...* ²⁾ *въ луги* ³⁾ *и жаждущую землю въ водотечи* (Исаи 41, 17—18). И такъ здѣсь—мы (предметъ рѣчи). Если же и они обратятся къ покаянію,

1) Слав.: *услышу ихъ*.

2) Пронущены послѣ *ἐν μέσῳ τῶν πεδίων* слова: *πηγάς, ποιήσω τὸν ἔρημον*, слав. (*и среди поля*) *источники, сотворю пустыню...*

3) Слав.: *въ луги водныя εἰς ἐλῆ ὑδάτων*. *ὑδάτων* во многихъ греческихъ спискахъ не читается.

возведутъ очи къ Богу и скажутъ *къ тебѣ Господи возопію*¹⁾, то получатъ источники водъ, будутъ вмѣстѣ съ нами черпать духовную воду и пить изъ источниковъ спасенія (Исаи 12, 3), будутъ имѣть въ сердцѣ потокъ наслажденія отъ Бога и Отца и источникъ жизни. Предложены будутъ имъ для услажденія и *красная пустыня*, то есть пажить добрая и обширная, обращающая ихъ къ божественному и евангельскому вѣдѣнію, постигаемому во Христѣ.

Глава II ст. 1—2. *Вострубите трубою въ Сіонъ, проповѣдите въ горы моей святѣй, и да смятутся вси живущіи на земли: яко предстоитъ день Господень, яко близъ*²⁾ *день тмы и бури, день облака и мглы.*

Снова изящно описываетъ намъ образъ войны (и понимать ли о *пругахъ* и *мишицахъ*, или примѣнить къ самимъ Вавилонянамъ, въ томъ и другомъ случаѣ будетъ правильно): наполнился, говоритъ, городъ смятенія и страха, какъ будто война уже вошла въ ворота и объявлена, такъ сказать, по всему Сіону, или всей Іудеѣ, ибо *предстоитъ день Господень*, то есть: это уже не одно только предсказаніе, но все, издревле предвозвѣщенное, сбывается на яву и на самомъ дѣлѣ съ тѣми, кому гораздо было лучше направить себя къ лучшему, и еще до наступленія и пришествія золь свергнуть съ себя заботу о нихъ. Такимъ образомъ не допускаетъ колебаній при покаяніи, но повелѣваетъ, оставляя распущенность и безпечность ума, бодро идти къ трудолюбію и вообще желанію помочь себѣ самимъ, — разумѣется — прибѣгая къ Богу и уничтожая слѣды древнихъ преступленій при помощи лучшаго (добродѣтели).

1) Вмѣсто *βοήθεια—κρηάθεια*.

2) Слав.: *яко близъ. День...*

Поэтому и говорить, что *близъ есть день Господень*, когда они будутъ во мглѣ и тьмѣ, страшась голода отъ саранчи, или бѣды и гибели, угрожающей имъ изъ земли Ассирійской.

Ст. 2—3 *Якоже утро разліются по горамъ людие мнози и крѣпцы: подобни имъ не быша отъ вѣка, и по нихъ не приложится до лѣтъ въ родъ и родъ. Яже предъ нимъ (ними), огонь потребляяй, и яже за нимъ (ними), возгараяся пламень: якоже рай сладости земля предъ лицемъ его (ихъ), и яже созади его (ихъ) поле пагубы, и спасающагося не будетъ имъ (отъ нихъ).*

Утромъ, повидимому, называетъ или утреннюю росу, которая, если только разольется по горамъ, ничего на нихъ не оставляетъ неорошеннымъ, или же—первые лучи солнца, только-что начинающееся сіяніе дневнаго свѣта, которое прежде всего какъ бы распространяется по горамъ и окрашиваетъ багрянцемъ холмы. Такимъ же образомъ, говорить, появится на горахъ народъ крѣпкій, саранча ли, или, на примѣръ, сами Ассиріане, которые представляются въ несмѣтномъ количествѣ, потому что, говорить, подобнаго ему (народа) не было отъ вѣка и никогда не будетъ. Но такъ какъ при вторженіяхъ саранчи сразу истребляется все, что попадется, а если что-нибудь случайно и уцѣлѣетъ, то и это достанется на долю слѣдующихъ за первыми, поэтому говорить, что *огнь потребляяй яже предъ нимъ и возгараяся пламень яже за нимъ* и слѣдующее. Тоже самое, думаю, дѣлаетъ и непріятельское войско, потому что, навѣрное, высококомѣрнымъ и самовольнымъ поступкамъ переднихъ будутъ подражать идущіе вскорѣ вслѣдъ за ними, сдѣлають для себя землю какъ бы *раемъ сладости*, опустошая (ее) совершенно

и усаждаясь обрѣтаемымъ. Рѣчь справедлива, если относить ее и къ самой саранчѣ.

Ст. 4—5. *Якоже видѣ конскій видѣ ихъ, и якоже конницы тако проженутъ: якоже гласъ колесницъ на верхи горъ востекутъ, и яко гласъ пламене огненна опаляюща тростіе, и яко людіе мнози и крѣпцы воополчающіися на брань.*

Саранча и мшицы, когда нападаютъ на страны и города, ни въ чемъ, говорить, не уступаютъ воинственной конницѣ, потомучто такъ скачутъ по землѣ, что, можно сказать, подражаютъ шуму колесницъ; притомъ же взбираются на всякую горную вершину, налетаютъ на всякій холмъ и производятъ звукъ пламени, опаляющаго тростникъ. Дѣйствительно, говорятъ, что нападеніе на поля производится ими не безъ шума, но, сокрушая что имъ попадется, они издають нѣкоторый глухой звукъ зубами, подобно вѣтру, раздувающему огонь. Если бы ихъ пришлось уподобить полчищу непріятелей, то и въ этомъ не было бы ничего неестественнаго: онѣ движутся громадой и мало уступаютъ храбрымъ въ битвахъ, потомучто это — тварь прожорливая и по своей безмѣрной численности труднопреодолимая, даже непобѣдимая. Тоже самое слово можетъ быть приложено и къ Ассиріянамъ, а если угодно и къ самому войску Римлянъ (которые на подобіе саранчи пожрали Израиля, согрѣшившаго противъ Христа), то и это будетъ не худо.

Ст. 6. *Отъ лица ихъ сокрушатся людіе.*

Какъ я сказалъ, вторженіе саранчи и мшицъ для людей нѣчто неодолимое и неперемолвимое.

Ст. 6. *Всякое лице аки опаленіе горница.*

Дѣйствительно: иногда отъ страховъ и печалей

вянетъ цвѣтъ лица и становится непріятно темнымъ, какъ бы мѣняя краску отъ душевныхъ тревогъ.

Ст. 7. *Якоже борцы потекутъ, и якоже мужи храбры въздутъ на огады.*

Побѣгутъ, значитъ, подобно храбрѣйшимъ бойцамъ, преодолевая лѣность и страхъ, и взберутся даже на стѣны, какъ будто бы принимая какой-нибудь отважный приступъ.

Ст. 7—8. *И кійждо въ путь свой поидетъ и не со-вратятъ путей своихъ, и кійждо отъ брата своего не отступитъ.*

У саранчи нѣтъ царя, однако она чинно выступаетъ въ походъ по мановенію одного, и говорятъ, что онѣ идутъ рядами и перелетаютъ какъ бы въ строю, и нимало не отстаютъ, но слѣдуютъ одна за другой, какъ сестры, потомучто природа влагаетъ въ нихъ взаимную привязанность.

Ст. 8. *Отягощени оружіи своими пойдутъ.*

Думаю, что оружіемъ называетъ зубы, посредствомъ которыхъ у ней (ведется) брань и (совершаются) какъ бы ратные подвиги, когда истребляется трава, сваливается посѣвъ, изсушаются растенія.

Ст. 8. *И въ стрѣлахъ своихъ падутъ, но не скончаются.*
Саранча не бросаетъ въ непріятелей острыхъ копій, никогда у ней не натягивается и лукъ, но она убиваетъ истребленіемъ пищи, голодомъ и ужасами скудости. А что для самихъ, попавшихъ въ такую бѣду, дѣло не ограничится гибелью того, что въ поляхъ, но что и сами они подвергнутся въ домахъ и городахъ страшному ѣнществію и отягощенію отъ полчища саранчи (или и самихъ Ассиріянъ), это показалъ, говоря: *но не скончаются*, все равно, какъ если бы сказалъ: и это не будетъ предѣломъ кары, но поидетъ и далѣе, ибо говоритъ:

(Ст. 9—10) града имутся, и на забрала востекутъ, и на храминны възлзутъ, и оконцами виддутъ, якоже татіе. Предъ лицемъ его (ихъ) смятется земля, и потрясется небо: солнце и луна померкнутъ, и звѣзды угасятъ свѣтъ свой.

Слышишь: взберутся даже на стѣны и, истребляя траву, подобно ворамъ полѣзуть въ окна, приводя въ смятеніе народъ и все, такъ сказать, низвращая, такъ что покажется уже, что и самое небо колеблется, солнце, луна и звѣзды какъ будто удерживаютъ свой блескъ. Опять и здѣсь предъ нами рѣчь гиперболическая, изображающая обременительность и тягость бѣдствія для жителей земли. Рѣчь справедлива, если относить ее и къ человѣческимъ войскамъ, когда они нападаютъ на страну и города, потому что они, разбѣгаясь повсюду подобно саранчѣ, повреждаютъ нивы, осаждаютъ города, възлзая на стѣны, вбѣгая въ ихъ дома и соперничая въ жестокости съ ужасами землетрясенія.

Ст. 11. *И Господь дастъ гласъ свой предъ лицемъ силы Своея, яко много есть зѣло полкъ его, яко крипка дѣла словесъ его: зане великъ день Господень, великъ и свѣтелъ зѣло.*

Я уже говорилъ ранѣе, что цѣль пророка — изобразить жестокость и несносность бѣдствія съ тѣмъ, чтобы оскорбившіе Законоположника уклоненіями къ пророку впредь обратились и къ желанію совершать доброе, и къ помысламъ болѣе благоразумнымъ, потому что избытокъ скорбей можетъ, легко можетъ какъ бы насильно привести нѣкоторыхъ къ тому, чтобы совершать угодное навѣкишему спасать и могущему освободить. Итакъ, *дастъ Господь гласъ свой предъ лицемъ силы своея*, подобно полководцу, воодушевляющему противъ непріятелей, потому что

не кому другому, какъ только предводителямъ и начальникамъ надъ прочими свойственно побуждать къ сраженію и вести свою рать. Этимъ показываетъ, что бѣды наступаютъ не сами собою и происходятъ не вслѣдствіе простой случайности, а напротивъ — посылаются Богомъ, разумѣется, разгнѣваннымъ и потому праведно карающимъ. Еще болѣе устрашаетъ ихъ, говоря, что весьма великъ *полюкъ его* и *яко крѣпка дѣла словесъ* его, потому что не можетъ, конечно, не достигнуть конца то, чему Богъ повелѣлъ быть; поэтому Онъ и сказалъ одному изъ святыхъ пророковъ (это былъ Іеремія): *еда словеса моя не суть огонь горящій, рече Господь, и яко млатъ сотрясоущій камень* (Іереміи 23, 29)? Значитъ, слово оже какъ бы проникаетъ все, и тому, что Онъ провѣщаетъ, ничто не воспротивится, напротивъ — уступить, а упорствующее и сопротивное легко сокрушается и невольно повинуется хотѣніямъ Владыки. Поэтому *великъ*, говоритъ, *и свѣтелъ день* ради слуха о навидимыхъ бѣдствіяхъ, распространяющагося по всеѣмъ людямъ.

Ст. 11. *И кто будетъ доволенъ ему?*

То есть: не будетъ изъ земнородныхъ никого, кто былъ бы настолько твердъ и крѣпокъ, чтобы противодѣйствовать Божіимъ карамъ, и весьма мудръ былъ Давидъ, воскликнувъ къ Богу: *ты страшенъ еси, и кто противостояетъ тебѣ отъ гнѣва твоего* ¹⁾ (Псал. 75, 8)?

Ст. 12—14. *И нынѣ глаголетъ Господь Богъ вашъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ посты и въ плачи, и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша,*

¹⁾ Ἀπὸ τῆς ἀγῆς σου (Ватик.) Слав. *оттолъ итвъ твой*—ἀπὸ τότε ἡ ἀγῆ σου (Синайск. и дрр.). согласно съ евр.: **יְדַבֵּר**.

а не ризы ваша, и обратитесь ко Господу Богу вашему: яко милостивъ и щедръ есть, долготерпливъ и многомилостивъ, и раскаяваясь о злобахъ. Кто вѣсть обратится ли и раскается, и оставитъ за собою благословеніе, и жертву и возліяніе Господу Богу вашему?

Отсюда можешь понять, и весьма ясно, что не ради чего другаго Онъ предложилъ выше изложенное (предвозвѣстилъ имъ бѣдствіе весьма жестокое и несносное), а ради того, чтобы затѣмъ обратить ихъ къ покаянію (потомучто Онъ не допускаетъ отказа). Онъ утверждаетъ, и весьма ясно, что если они станутъ мыслить болѣе благоразумно и направлять, хотя бы и во второй разъ, пути свои къ угожденію Богу, то, безъ сомнѣнія, прекратятся прещенія гнѣва и дѣла ихъ немедленно придутъ въ состояніе полного благополучія. А какимъ долженъ быть образъ молитвы и обращенія къ Нему, ясно указываетъ, говоря такъ: *и нынѣ глаголетъ Господь Богъ нашъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ.* Пусть, говоритъ, будетъ оставлено прошлое и придетъ въ забвеніе прежнее; окажитесь лучше себя самихъ: снова умилостивляйте Бога постомъ и трудомъ, плачемъ и рыданіемъ, потомучто начавшихъ совершать это навѣрно потомъ посѣтитъ должное благосостояніе и довольство. Дѣйствительно: какъ крайняя бездѣятельность и преданность удовольствіямъ навѣрно приводитъ къ стенаніямъ и наказанію, такъ и выполненіе дѣлъ благочестія и покаянныхъ трудовъ ведетъ къ широтѣ благоденствія. Итакъ полезно плакать о грѣхахъ и сокрушаться предъ Богомъ, потомучто, какъ пишетъ Павелъ, *печаль, яже по Возь, покаяніе во спасеніе нераскаянно содѣловаетъ* ¹⁾

1) Слав. покаяніе нераскаянно во спасеніе....

(2 Коринѣ. 7, 10), и Самъ Христосъ ублажаетъ плачущихъ, *яко ти утѣшатся* (Матѣ. 5, 4); также и мудрый Соломонъ говоритъ намъ приточно нѣчто подобное: *благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира* (Еккліис. 7, 3). — Но необходимо размыслить о томъ, сколь велика сила поста: онъ умилоствяляетъ Владыку, утишаетъ гнѣвъ, отвращаетъ кару, потомучто мы, смиряя сами себя, весьма успѣшно успокоиваемъ гнѣвъ Божій, какъ бы ярящійся и возбужденный и раздраженный противъ насъ, и легко удерживаемъ руку біющаго. Дѣйствительно: если правда, что, исповѣдуя только грѣхи, мы по Божію милосердію оправдываемся, то какъ можно сомнѣваться въ томъ, что, изнуря себя трудами подвижничества и какъ бы отбывая наказаніе, мы получимъ отъ Бога отпущеніе согрѣшеній? Итакъ повелѣваетъ плакать и расторгнуть у себя не одѣяніе, а мысленно раскрыть сердце, упорное и загрубѣлое, въ которое не проникаетъ страхъ Божій. Поэтому Павелъ пишетъ Коринѣянамъ: *не тѣсно вѣмъщаетъ въ насъ, утѣшается же во утробахъ вашихъ: тожде же возмездіе, якоже чадомъ глаголю, распространитесь и вы* (2 Коринѣ. 6, 12—13). Значить, нужно какъ бы расширить предъ Богомъ сердце и разверзнуть умъ, чтобы онъ принялъ въ себя собственное ему. Слѣдовательно — показывать видъ печали, расторгая (одежды) попусту и понапрасну, не принесетъ никакой пользы тому, кто вздумаетъ это дѣлать: напротивъ открыть сердце и поручить мысль Богу — доставитъ не малый прибитокъ: это приведетъ къ спасенію. А что совершающіе моленія достигнуть своей цѣли, въ этомъ увѣряетъ, говоря, что Владыка всяческихъ человеколюбивъ и милостивъ, сострадателенъ и благъ, и *раскаивалъ* о

злобахъ: если и рѣшитъ озлобить согрѣшившихъ, однако, и спустя недолгое время, смиляется, потому что легко переходитъ къ благорасположенности. Это, думаю, значить *раскаиваться о злобахъ*. Опровергая же неразумительность отчаявавшихся въ въ спасеніи, пророкъ говоритъ: *кто вѣсть, раскается ли, и оставитъ за собою благословеніе* и прочее, то есть, дастъ обращающимся участіе въ благословеніи, такъ что снова будутъ приносить ему возліаніе и жертву, — радуясь и веселясь, воспѣвать благодарственные пѣсни.

Ст. 15—17. *Вострубите трубою въ Сіонь, освятите постъ, проповѣдите цѣльбу, соберите люди, освятите церковь, изберите старѣйшины, совоюните младенцы сущыя сосцы: да изыдетъ женихъ отъ ложа своего, и невеста отъ чертога своего. Между степенми и жертвенникомъ ¹⁾ восплачутся жерцы служащійи Господу, и рекутъ: пощади Господи люди твоя, и не даждь достоянія твоего на укоризну, да не обладаютъ ими языцы, да не рекутъ во языцехъ: гдѣ есть Богъ ихъ?*

И этимъ превосходно располагаетъ ихъ къ покаянію и предусмотрительно повелѣваетъ не оставлять неисполненнымъ ни одного изъ видовъ упражненія въ этомъ: нужно, говоритъ, при помощи торжественнаго и нарочитаго провозглашенія освятить постъ, проповѣдать *цѣльбу* и собрать въ церкви тѣхъ, кто долженъ умилоствовать (конечно — прогнѣваннаго Бога всяческихъ), будутъ ли это юноши и дѣвы, старые съ малыми и вмѣстѣ съ ними новорожденные и грудные младенцы, даже женихи и новобрачныя невесты, можетъ быть, выбѣгающія

¹⁾ Ἀναμέσον τῆς κρηλίδος καὶ τοῦ θυσιαστηρίου въ толкованіи: (καὶ ἀναμέσον τοῦ θυσιαστηρίου). Слав.: *между степенми жертвенника* (безъ *каі*).

изъ чертоговъ, еще увѣнчанныхъ (цвѣтами), оставляющія брачное ложе, покидающія веселье и пиръ, и вмѣсто того (когда прекратится плесканіе, замолкнутъ пѣсни и величанія, съ которыми въ обычаѣ у иныхъ обращаться въ извѣстное время къ брачующимся) будутъ испытывать скорбь и рыдать вмѣстѣ съ женихами, и справедливо, что сказалъ одинъ изъ нашихъ мудрецовъ: *мусикія во плачи, безвременная повѣсть* (Ис. с. Сирах. 22, 6). Поэтому, когда насъ посѣщаетъ гнѣвъ Божій, надлежитъ плакать, а не предаваться обильнымъ попойкамъ и пиршествамъ; что безвременное пированіе не останется безъ порицанія и наказанія, это пояснить нѣкто изъ святыхъ пророковъ, который говоритъ объ Израильтянахъ: *и призва Господь* ¹⁾ *Саваоѡъ въ той день плачъ и рыданіе, и остриженіе, и препоясаніе во вретнища, тѣмъ же сотвориша веселіе* ²⁾, *закалающе телъцы, и жруще овцы, и глаголюще* ³⁾: *да ямы и пѣмъ, утрѣ бо умремъ* (Исаіи 22, 12—13). Такимъ образомъ при посѣщеніи гнѣва должно прибѣгать къ плачу и слезамъ и оставить попойки. Пророкъ говоритъ, что къ плачущимъ долженъ присоединиться и самъ священный и избранный чинъ и долженъ между притворомъ храма и жертвенникомъ рыдать, усердно восклицая и говоря: *пощади Господи люди твоя, и не даждь достоянія Твоего на укоризну, да не обладаютъ ими языцы, да не рекутъ языцы* ⁴⁾: *гдѣ есть Богъ ихъ?* Если бы у него была рѣчь только о са-

1) Слав.: *Господь Господь Саваоѡъ*—*Κύριος Κύριος Σαβαώθ* (въ большинствѣ греческихъ списковъ).

2) *Εὐφροσύνας* Обыкновенно *εὐφροσύνας καὶ ἀγαλλίαμα*, слав.: *веселіе и радость*.

3) *Καὶ λέγοντες* вм. *ὥστε φαγεῖν κρέατα καὶ πικρὸν οἶνον λέγοντες*.

4) *Τὰ ἔθνη* вм. *ἐν τοῖς ἔθνεσι*.

ранчѣ, то не лучше ли имъ было просить избавленія отъ голода и скудости? Однако они боятся впасть въ руки враговъ и мольбами отвращаютъ посмѣяніе и поруганіе. Поэтому, естественно, я могъ признать истиннымъ, что подъ образомъ саранчи прикровенно описывается нашествіе Ассиріянъ. Если же относить это и къ самой саранчѣ, то по справедливости должно удивляться искусному построению пророческихъ рѣчей: самый образъ наказанія какъ бы гласитъ о безуміи Израиля и сверхъ того о присутствіи ему безсилія, потому что они обратились къ богамъ, которые не суть боги, — оставивъ Бога всяческихъ, поклонились Ваалу. Но вотъ дѣлаетъ неудержимый натискъ саранча, вооружаются *мишцы*, — и они падаютъ, не получая никакой помощи отъ своихъ лжеименныхъ боговъ. Какое же врачеваніе могутъ предложить они, не справившіеся съ *мишцами* и саранчей, своимъ поклонникамъ, если тѣ будутъ сражаться противъ враговъ и будутъ осаждены полчищами супостатовъ ¹⁾.

Ст. 18—20. *И возревнова Господь о земли своей, и пощадь люди своя. И отвѣща Господь, и рече людемъ своимъ* ²⁾: *се азъ пошлю вамъ* ³⁾ *пшеницу, и вино, и масло дрявяное* ⁴⁾, *и насытитесь ихъ, и не дамъ васъ ксему на поруганіе во языцехъ: и сущаго отъ стѣвера отжену отъ васъ.*

Замѣтъ, какъ скоро слѣдуетъ помилованіе. Ду-

¹⁾ Въмѣсто: *οἱ δὲ δὴ βροῦχοι καὶ ἀκρίδες ἠττώμενοι ποίαν ἔτι τοῖς προοκνοῦσαν αὐτοῖς ἐπιδοῖεν τῆν ἄρεσιν κτλ* читаемъ: *οἱ δὲ δὴ* (лжеименные боги) *βροῦχος καὶ ἀκρίων* (или *βροῦχων* и пр.) *ἠττώμενοι* (побѣжденные саранчей и мшицами).

²⁾ Слав.: *и отвѣши Господь людемъ своимъ, и рече* (согласно немногимъ греческимъ рукописямъ).

³⁾ Слав.: *се азъ вамъ пошлю.*

⁴⁾ *Τὸ ἔλαιον*, елей.

маю, что скорбь упреждаетъ тишина, покаянную слезу — благодать Милосердаго, потому-что не только милуетъ пострадавшихъ, но и ревнуетъ о томъ, чтобы укорить обидчиковъ, которые и были исполнителями наведеннаго на нихъ бѣдствія: какъ бы негодуетъ Богъ всяческихъ на Вавилонянъ за то, что они болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, сурово поступили съ тѣми, которые подпали гнѣву Божию. Такъ, Онъ говорилъ: *азъ вдахъ я въ руку твою* ¹⁾, *ты же не дала имъ милости* ²⁾ (Исаи 47, 6), также и къ Захаріи; *сице глаголетъ Господь* ³⁾: *ревновалъ по Іерусалиму и Сиону рвеніемъ великимъ, и гнѣвомъ велиимъ азъ гнѣваюся на языки налегшья на мя* ⁴⁾: *заче азъ убо прогнѣвахся мало, они же налегоста въ зло* ⁵⁾ (Захар. 1, 14—15). Такимъ образомъ, поревновавъ о народѣ своемъ, обѣщаетъ изобильно подавать средства къ жизни, благополучію, соответствующее прежнему несчастію, яства до насыщенія и сверхъ того твердую увѣренность въ томъ, что они не будутъ преданы въ руки враговъ, не будутъ, попавъ къ нимъ въ рабство, проводить горькую жизнь въ нуждѣ. Кромѣ того обѣщаетъ уничтожить *сущаго отъ сѣвера*, тоестъ живущаго ближе къ сѣверу, потому-что страна ихъ (Ассирія) лежитъ скорѣе къ востоку. Если же кто полагаетъ, что нашествіе саранчи совершается съ сѣверной стороны Іудеи, то нѣтъ никакого препятствія къ правильности и такого пониманія рѣчи.

¹⁾ *Εἰς τὰς χεῖράς σου* Слав. *въ руку твою*—*εἰς τὴν χεῖρά σου*.

²⁾ Вм. *ἔλαον* должно читать *ἔλεον* или *ἔλεος*, какъ во всѣхъ почти греческихъ спискахъ (евр. ׀ ׀ ׀ ׀ ׀).

³⁾ Слав.: *Господь Вседержитель*—*Κύριος Παντοκράτωρ* (какъ во всѣхъ греческихъ спискахъ).

⁴⁾ *Τὰ συνπιπνεύμενα μοι*. Слав.: *нападающыя*—*συνπιπνεύμενα*.

⁵⁾ *Εἰς κακίαν*, слав. *въ лая*—*εἰς κακία* (почти всздѣ).

Равнымъ образомъ, если у кого-либо гибнуть сердечныя блага и богатство духовной производительности, когда на нихъ подобно саранчѣ нападаетъ полчище демоновъ и устремляются начала, силы и власти (конечно — лукавыя), то пусть совершаетъ плачь, пусть помышляетъ о покаяніи и проливаетъ предъ Богомъ слезы, потомучто векорѣ услышитъ челоуѣколюбивыя слова: вотъ Я даю вамъ *пшеницу, и вино, и масло*, ибо Онъ содѣлаетъ сердце его плодородною землею, садомъ, украшеннымъ плодовыми деревьями, благолознымъ виноградникомъ, умаститъ также и елеемъ (*умастилъ еси елеемъ главу мою*—Псал. 22, 5), прогонитъ отъ него *сущаго отъ стѣвера*, тоестъ охлаждающаго сатану, не допускающаго понавшихъ подѣ власть его жить духомъ. А охладѣетъ, какъ говорилъ Господь, любовь *за умноженіе беззаконія* (Матѣ. 24, 12); но присныя Христовы пламенѣютъ духомъ и никогда не перестаютъ охладѣвать къ чуждымъ удовольствіямъ, ибо *плоть свою распяша со страстьми и похотьми* (Галат. 5, 24).

Ст. 20. *И отринутъ его на землю безводную, и погублю лице его въ мори первѣмъ, и задняя его въ мори послѣднемъ и въздетъ гнилость его, и въздетъ смрадъ его, яко возвеличи дѣла своя.*

Оборотъ рѣчи все еще изобразительный, какъ и въ началѣ, примѣнительно къ саранчѣ и *мишцамъ*, которыя, говоритъ, погибнуть, будучи по волѣ Божіей унесены, какъ надо полагать, къ самымъ границамъ земли Іудейской, и будутъ издавать такое зловоніе, что будутъ затруднительны сношенія для всѣхъ жителей земли. Опять таки рѣчь нисколько не удерживаетъ отъ того, чтобы и это понимать въ примѣненіи къ Вавилонянамъ. Именно: съ южной стороны Іерусалима разстилается обширная пустыня,

которая къ востоку и югу граничитъ съ Индійскими морями, а съ запада и сѣвера съ моремъ, смежнымъ съ Палестиною и омывающимъ самый Египетъ. Тамъ, говоритъ, онъ погубилъ мшицъ и саранчу, и смрадъ отъ нихъ былъ невыносимый. Но и Вавилоняне, населяющіе страну, расположенную на сѣверовостокѣ, были погублены, — погублены во времена царствованія Езекии, (4 Царствъ 19), и смрадъ отъ труповъ былъ несносенъ, такъ что земля очищаема была семь мѣсяцевъ и убираемы были гниющіе трупы (такъ говоритъ Іезекіиль—39, 12—14). А что земля Вавилонская расположена къ сѣверу, это будетъ ясно изъ словъ Бога, который гласомъ святыхъ говоритъ потомкамъ Израиля, отведеннымъ въ плѣнъ: *о, о, бѣжите отъ земли сѣверныя, глаголетъ Господь, въ Сіонъ спасайтесь живущи во дщертъ Вавилонстѣй* (Захар. 2, 6, 7).

И Христось, изгнавъ изъ насъ самихъ саранчу, разумѣю — духовную, тоестъ — всегубительныя полки демоновъ, заключилъ ихъ въ аду и сокрылъ въ тайникахъ бездны, какъ бы низвергнувъ ихъ въ глубины морскія; затѣмъ пошелъ отъ нихъ гнилостный запахъ и смрадъ, и сталъ для насъ тягостенъ и омерзительнъ, хотя прежде и не казался такимъ, потомучто (не считали) ¹⁾ сатану зловоннымъ; теперь же, наконецъ, узнали, что онъ таковъ: когда, захваченные узами порока, подпали подъ руку его, то считали его, несчастнаго, благовоннымъ и достолюбезнымъ; когда же явился къ намъ Еммануиль, возглашая и говоря: *азъ цветъ полевой, и крикъ удоленный* (П. Пѣсней 2, 1), тогда-то мы, ощутивъ при-

¹⁾ Здѣсь можно предполагать небольшой пропускъ.

сущее Ему благоуханіе, наконецъ узнали зловоніе перваго.

Ст. 22—24. *Держай земле, радуйся и веселися, яко возвеличи Господь, еже сотворити. Держайте скоти полсти, яко прозябнуша поля пустыни, яко древо принесе плодъ свой, виноградъ и смокви даша силу свою. И чада Сиона радуйтеся, и веселитеся о Господь Бозъ вашемъ, яко даде вамъ тишу въ правду, и одождитъ вамъ дождь ранній и поздній, якоже и прежде: и наполнятся гумна ¹⁾ пшеницы, и произляютъ точила виномъ и елеемъ.*

1. 111

Въ обычаѣ у святыхъ пророковъ отъ благъ частныхъ и относящихся къ немногимъ возводить слово къ всеобщимъ и болѣе общедоступнымъ. А это — блага Христовы. Такимъ образомъ опять рѣчь у насъ сводится къ тому же. Дѣйствительно: когда землѣ дано должное дерзновеніе? Или когда *возвеличи Господь, еже сотворити*? Не тогда ли, когда Слово, будучи Богомъ, сдѣлалось человѣкомъ, чтобы, орошая поднебесную горними благами, стать для вѣрующихъ въ Него какъ бы рѣкою мира, источникомъ на слаженія, дождемъ раннимъ и позднимъ и подателемъ всякой духовной производительности? Именно тогда и для самыхъ несмысленныхъ (они-то и называются *скотами польскими*) возросла нѣкая духовная пажить — слово учащихъ; тогда *прозябнуша поля пустыни. Пустынею* именуеть церковь, согласно изреченію: *радуйся пустыня жаждущая, да веселится пустыня, и да цвѣтетъ яко кринъ* (Исаи 35, 1); а *поля ихъ* — это начальники людей и могущіе руководить (ими), которые божественными дарованіями съ неба дѣлають духъ плодоносящимъ, обильно цвѣтушимъ, бла-

¹⁾ Слав: *гумна ваша.*

гоухающимъ цвѣтами догматовъ и увѣнчаннымъ свѣжею зеленью. Они увеселяютъ духъ оскотѣвшихъ, чтобы возвести ихъ къ разумнѣю, достойному человека. Сказалъ также, что *древо принесетъ плодъ свой, виноградъ и смокви дадутъ силу свою*, уподобляя плодамъ смоковницы и винограда, какъ я думаю, твердую рѣчь учащихъ, въ которой есть и сладость, есть кромѣ того и свойство увеселять. Но по всей справедливости слѣдовало бы болѣе тупымъ по уму и отличающимся невѣжествомъ предлагать и ученіе, свойственное скотамъ, болѣе близкое къ землѣ, произрастающее у изучающихъ малое наподобіе травы по своему виду и значенію, а уже совершеннымъ — плодъ возвышенный и растущій на плодовыхъ деревьяхъ, — относительно святой и единосущной Троицы, или нравственнаго наставленія, представляемаго какъ бы на высотѣ. Поэтому-то ихъ называетъ скотами, а Сіономъ чадъ болѣе совершенныхъ, которымъ и повелѣваетъ веселиться о Господѣ Богѣ нашемъ, потому что всякая радость духа нашего — Христосъ, отъ Котораго всякая полнота благъ и подаваніе небесныхъ дарованій любящимъ Его, мыслимое подъ видомъ дождей раннихъ и позднихъ, пшеницы, переполняющей гумно, вина — точило, и елея, обильно льющагося. Нужно замѣтить, что и въ смыслѣ таинственнаго исполненія обѣтованіе истинно: намъ подъ видомъ дождя дается живая вода святаго крещенія, въ видѣ пшеницы — хлѣбъ животный и подъ видомъ вина — кровь. Присоединяется и употребленіе елея, исполняющее совершенствомъ оправдываемымъ во Христѣ святымъ крещеніемъ.

Ст. 25—26. *И воздамъ вамъ вмѣсто мѣтѣ, въ няже поядоша пружи, и мшица, и силлеве, и гусеницы, сила*

моя великая, юже послахъ на вы: и съѣсте снѣдѣю ¹⁾ и насытитесь, и похвалите имя Господа Бога вашего, юже ²⁾ сотвори съ вами чудеса.

Что касается историческаго смысла, то обѣщаетъ совершенно равносильное и равномѣрное съ прежними нашествіями саранчи вознагражденіе и говорить, что предложеніе яствъ будетъ гораздо значительнѣе, чѣмъ уже случившійся у нихъ недостатокъ.

Если же понимать пророческое слово въ духовномъ смыслѣ, то думаемъ, что, когда насъ какъ бы пожралъ Сатана и въ родѣ *снѣлей, прыговъ, и гусеницъ* повредили несносно губительные духи подѣ образомъ многоразличныхъ страстей, то мы остались сухими и бесплодными, оголенные и обнаженные отъ всякаго блага, неимѣющими духовнонравственнаго мужества, какъ бы поврежденные голодомъ и лишенные, прямо таки, всякаго плодоношенія. Когда же мы обогатились отъ Христа должнымъ дерзновеніемъ (ибо съ Нимъ мы побѣдили міръ—Іоанна 16, 33, и Онъ далъ намъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ—Луки 10, 19), тогда мы и получили дожди духовные — ранній и поздній, — разумѣю наставленіе законное и ученіе евангельское, тогда же, вкусивъ, насытились и прославляемъ какъ Владыку Спасителя нашего Христа, проповѣдуя о Немъ какъ Чудотворцѣ и дарующемъ любящимъ Его то, что превосходитъ и слово, и ожиданіе; кромѣ Него мы совсѣмъ не знаемъ никого другаго; научились говорить съ добрымъ расположеніемъ: *Господи развь тебѣ много не вѣлы* (Исаи 26, 13). Замѣть, какъ Богъ всяческихъ нѣкоторымъ образомъ на-

¹⁾ Слав.: *ядуше*—εσθίοντες; у св. Кирилла: βρῶσει (какъ въ немногихъ греческихъ спискахъ).

²⁾ Слав.: *юже*—греч. ἡ; у св. Кирилла: ὅς (во многихъ греч. спискахъ).